

Оригинальная статья
УДК 347.736.6

Правовое положение собрания кредиторов в деле о банкротстве

Александр Анатольевич Пахаруков¹

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Россия*

Аннотация: Установлено, что в деле о банкротстве могут действовать гражданско-правовые сообщества – собрание кредиторов, комитет кредиторов, собрание работников, бывших работников должника, собрание участников строительства. Рассмотрены некоторые проблемные вопросы толкования и применения норм российского законодательства о банкротстве, возникающие в ходе проведения собрания кредиторов. Выявлены теоретические концепции определения правовой природы собрания кредиторов: концепция организованной группы (коллектива, объединения) кредиторов; концепция коллегиального (коллективного) органа управления юридического лица; концепция коллективного субъекта (правосубъектного образования); концепция способа выражения коллективной воли кредиторов. Сделан вывод о том, что собрание и комитет кредиторов, не будучи юридическими лицами, тем не менее не могут просто рассматриваться как «юридическая совокупность» лиц, координирующих свои действия в период проведения процедур банкротства. Собрание и комитет кредиторов обладают некоторыми чертами правосубъектного единства. Отмечено, что на базе основной модели правосубъектности (общей и специальной правосубъектности кредиторов и уполномоченных органов) строится производная правосубъектная юридическая форма. Предложено участников собрания кредиторов делить на две группы – на «постоянных участников», состав которых не зависит от категории должника, и на «дополнительных (непостоянных) участников», которые имеют право принимать участие в собрании только в случаях, прямо предусмотренных законом при банкротстве отдельных категорий должников. Постоянные участники собрания кредиторов подразделены на три категории лиц – имеющие безусловное право голоса; имеющие ограниченное («усеченное») право голоса; не имеющие право голоса.

Ключевые слова: конкурсное право, дело о банкротстве, арбитражный управляющий, гражданско-правовое сообщество, собрание кредиторов, комитет кредиторов..

Для цитирования: Пахаруков А.А. Правовое положение собрания кредиторов в деле о банкротстве // Социальная компетентность. 2022. Т. 7. № 1. С. 15–25.

Juridical sciences

Original article

Legal status of the meeting of creditors in a bankruptcy case

Aleksandr A. Pakharukov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: It has been established that civil law communities can act in a bankruptcy case - a meeting of creditors, a committee of creditors, a meeting of employees, former employees of the debtor, a meeting of construction participants. Some problematic issues of interpretation and application of the norms of Russian legislation on bankruptcy that arise during the meeting of creditors are considered. Theoretical concepts of determining the legal nature of the meeting of creditors are revealed: the concept of an organized group (collective, association) of creditors; the concept of a collegial (collective) management body of a legal entity; the concept of a collective subject (legal entity); the concept of a way of expressing the collective will of creditors.

¹ © Пахаруков А.А.

It is concluded that the meeting and the committee of creditors, not being legal entities, nevertheless cannot simply be considered as a "legal set" of persons coordinating their actions during the bankruptcy proceedings. The meeting and the committee of creditors have some features of legal unity. It is noted that on the basis of the main model of legal personality (general and special legal personality of creditors and authorized bodies), a derivative legal form is built. It is proposed to divide the participants of the meeting of creditors into two groups - into "permanent participants", the composition of which does not depend on the category of the debtor, and into "additional (non-permanent) participants", who have the right to take part in the meeting only in cases expressly provided for by law when bankruptcy of certain categories of debtors. Permanent participants of the meeting of creditors are divided into three categories of persons - having an unconditional right to vote; having a limited ("truncated") voting right; not entitled to vote.

Keywords: bankruptcy law, bankruptcy case, insolvency practitioner, civil society, meeting of creditors, com-mittee of creditors.

For citation: Pakharukov A.A. (2022) Legal Status of the Meeting of Creditors in a Bankruptcy Case. *Sotsial'naya kompetentnost' // Social Competence. Vol. 7. No. 1. P. 15–25.*

Введение

Действующее российское законодательство о банкротстве (конкурсное законодательство) предусматривает создание и функционирование нескольких гражданско-правовых сообществ в ходе применения процедур банкротства. Так, Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусматривает возможность принятия решений, с которыми связываются определенные гражданско-правовые последствия, следующими объединениями лиц:

- собранием кредиторов (ст. 12, 13, 14, 15, 72, 73, 74, 118, 189.86, 213.8);
- комитетом кредиторов (ст. 17, 18);
- собранием работников, бывших работников должника (ст. 12.1, 189.85-1);
- собранием участников строительства (ст. 201.12).

Применение отдельных норм конкурсного законодательства, касающихся отдельных вопросов правового положения указанных гражданско-правовых сообществ, вызывает известные сложности. Некоторые из них были устранены Верховным Судом Российской Федерации, который обобщил судебную практику по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства. Между тем ряд проблем, возникающие в ходе толкования и применения, остаются актуальными и сегодня. Представляется также, что не до конца решен-

ным являются теоретические вопросы, связанные с определением правовой природы указанных сообществ. Цель статьи заключается в том, чтобы обобщить и проанализировать высказанных в современной юридической литературе подходы к определению сущности собрания кредиторов в деле о банкротстве.

Методы

В ходе анализа правовой природы собрания кредиторов в деле о банкротстве были использованы методы проведения догматического правового исследования путем доктринального толкования, сопряженного с применением грамматического, логического, системного, телеологического, исторического, функционального методов толкования норм права.

Результаты

Понятие собрания кредиторов. В российском законодательстве о банкротстве отсутствует легальная дефиниция собрания кредиторов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в юридической доктрине в качестве родовой характеристики рассматриваемого понятия предлагаются совершенно разные варианты определения:

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

– «гражданско-правовое сообщество» (п. 2 ст. 181.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ);

– «сообщество кредиторов, предназначенное для формирования и реализации воли голосующих кредиторов в отношениях несостоятельности» (С.С. Галкин) [18, с. 102];

– «волеобразующий орган кредиторов» (В.Ф. Попондопуло) [17, с. 84];

– «самостоятельная юридическая процедура, обеспечивающая достижение целей несостоятельности» (М.Н. Илюшина) [8, с. 42];

– «субъект конкурсного права, наделенный определенной компетенцией в силу законодательства для целей защиты интересов кредиторов» (М.В. Телюкина) [21, с. 231];

– «объединение кредиторов, требования которых включены в реестр требований» (С.А. Кузнецов) [12, с. 176];

– «контрольно-представительный орган предприятия должника, осуществляющий общее руководство деятельностью кредиторов» (А.Б. Васильев) [5, с. 126];

– «коллективный квазисубъект, наделенный отдельными элементами правосубъектности» (В.М. Бартов) [2, с. 36];

– «коллективная форма осуществления кредиторами своих прав» (К.Б. Коравев) [10, с. 136];

– «орган сообщества кредиторов в делах о банкротстве» (И.В. Фролов) [14, с. 317] и др.

Очевидно, что «объединение», «сообщество», «орган», «орган сообщества», «субъект», «квазисубъект», «процедура», «форма осуществления прав» – суть не одно и то же. Но общая характеристика между всеми приведенными определениями, как представляется, все же имеется. Указанные трактовки собрания кредиторов представляют собой разные проявления качества коллективного. Таким образом ключевым для понимания

является термин «коллектив». Общеизвестно, что этимология слова «коллектив» восходит к латинскому «collectivus», что значит «собираательный», «сборный». Коллектив можно определить как группу лиц, объединенных какой-либо общей деятельностью, решением определенной общественной задачи. В более широком смысле – это лица, объединенные общими идеями, потребностями, интересами.

С учетом сказанного можно обозначить несколько основных подходов к характеристике собрания кредиторов:

1) как организованная группа (коллектив, объединение) кредиторов;

2) как коллегиальный (коллективный) орган управления юридического лица;

3) как коллективный субъект (правосубъектное образование);

4) как способ (механизм) выражения коллективной воли кредиторов.

Отметим, что между отдельными подходами нет непреодолимой стены, напротив, они могут дополнять друг друга. Так, вторая и третья из указанных концепций по сути являются развитием первой. Действительно, признав собрание кредиторов некой организованной группой, обладающей властными по отношению к несостоятельному должнику полномочиями, возникает гипотеза о приравнивании собрания кредиторов к органам управления юридического лица. Анализируя нормы Закона о банкротстве, устанавливающие границы юридически возможного и необходимого образа действия собрания кредиторов в деле о банкротстве, резонно ставиться вопрос о признании данного коллективного образования субъектом права (о наделении его правосубъектностью).

Однако некоторые из трактовок собрания кредиторов носят некогерентный между собой характер. Так, признав собрание кредиторов органом управления несостоятельного юридического лица, трудно будет соотнести данный вывод с концепцией коллективной воли кредиторов. Очевидно, что кредиторы, выражая коллективное волеизъявление, руководствуются свои-

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ми интересами и преследуют достижение своих целей, которые существенным образом отличаются от интересов и целей деятельности должника. Иными словами имеет место логическое противоречие в утверждении о том, что собрание кредиторов, являясь органом управления должника, не формирует его волю.

Основные подходы к определению правовой природы собрания кредиторов. Последовательно рассмотрим основное содержание выделенных концепций и обозначим их основных сторонников. Обращение к научным публикациям ученых позволит пытливому исследователю более подробно и обстоятельно ознакомиться с соответствующей системой теоретических построений.

Во-первых, собрание кредиторов предлагается рассматривать как некую организованную группу (коллектив, объединение) кредиторов (С.А. Кузнецов, А.Я. Курбатов, Е.С. Пирогова).

Обычно приверженцы такого подхода дефинируют собрание кредиторов как «объединение юридических и физических лиц, а также уполномоченных органов, действующих через представителей, выражающих их коллективный общий интерес», «как объединение, контролирующее должника и арбитражных управляющих» [16, с. 81, 86]. Похожее определение дает С. А. Кузнецов, по мнению которого, собрание кредиторов представляет собой «объединение кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов, для осуществления контроля за деятельностью арбитражного управляющего, а также для принятия решений и осуществления иных полномочий, относящихся в соответствии с Законом о банкротстве к компетенции собрания кредиторов» [12, с. 176].

Сторонники данной точки зрения, как правило, в обоснование своих суждений ссылаются на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, которая была выражена в пункте 5 Постановления от 22 июля 2002 г. № 14-П. Суд,

в частности, указал, что (1) объединение кредиторов не охватывается закрепленным в статье 30 Конституции Российской Федерации понятием «объединение»; (2) объединение кредиторов представляет собой собрание кредиторов, с которыми у должника заключены гражданско-правовые договоры либо которые признаны таковыми (налоговые и иные уполномоченные органы), а не какое-либо новое объединение физических и юридических лиц, создаваемое по устанавливаемым ими правилам; (3) все кредиторы объективно объединены наличием у каждого из них прав требования к должнику, что и определяет их статус как кредиторов в процессе участия в собрании кредиторов (в том числе при заключении мирового соглашения).

В настоящее время данная позиция является господствующей в отечественной науке конкурсного права после появления в ГК РФ главы 9.1 «Решения собраний», которая предусмотрела правила принятия гражданско-правовыми сообществами решений, а также вопросы их недействительности.

Во-вторых, в юридической доктрине выдвинута трактовка собрания кредиторов как коллегиального (коллективного) органа управления юридического лица (Б.С. Брусско).

Например, Б.С. Брусско считает, что собрание кредиторов представляет собой орган управления должника – юридического лица, следовательно, действия

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воро-нежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 31.

⁶ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

этого органа считаются действиями самого должника. По его мнению, собрание (комитет) кредиторов осуществляют волеобразующую функцию должника, а арбитражный управляющий производит его волеизъявление (через эти органы должник приобретает гражданские права и принимает юридические обязанности). Стоит отметить, что автор указывает на наличие особенностей, отличающих собрание (комитет) кредиторов от иных органов управления должника. «Во-первых, решения являются концентрированным выражением воли как должника, так и самих кредиторов. Во-вторых, в конкурсном праве полномочия собрания (комитета) кредиторов существенно ограничены принципами судейского усмотрения... не каждое их решение наделено властной силой принуждения и влечет правовые последствия без подтверждения судебным актом [4, с. 104–105].

В-третьих, отдельные исследователи признают за собранием кредиторов качество коллективного субъекта (правосубъектного образования) (М.А. Говоруха, М.В. Телюкина, А.А. Пахаруков).

Впервые в современной отечественной доктрине данная позиция была обоснована в научных публикациях М.В. Телюкиной, которую поддержали многие другие исследователи. В частности, она признает собрание кредиторов самостоятельным субъектом конкурсного (но не гражданского) права, который наделен в силу законодательства о банкротстве определенной компетенцией и служит цели защиты (а не представления) интересов кредиторов [21, с. 231]. М.А. Говоруха, развивая данную точку зрения, приходит к выводу о том, что собрание кредиторов – это «это коллективный субъект конкурсного права, представляющий собой коллегиальный, волеобразующий и волеизъявляющий орган кредиторов, участие которых в нем предопределено наличием установленно-го арбитражным судом права требования к должнику» [6, с. 14].

В-четвертых, собрание кредиторов ино-

гда определяется как способ (механизм) выражения коллективной воли кредиторов (К.Б. Кораев, В.Ф. Попондопуло).

Чаще всего представители данного направления акцентируют внимание на следующие особенности: (1) собрание кредиторов – это «волеобразующий орган кредиторов», которых объединяет общий интерес – возможно полное удовлетворение требований кредиторов, при этом собрание не рассматривается субъектом конкурсного права, а признается «органом конкурсного управления» [17, с. 83–84]; (2) собрание кредиторов является «одной из процедур, обеспечивающих достижение целей несостоятельности», «решение собрания кредиторов представляет собой один из самых значимых юридических фактов в процедуре банкротства» [8, с. 42]; (3) собрание кредиторов не обладает ни одним субъективным правом и не несет ни одной обязанности, собрание не является постоянно действующим органом, оно не образуется, а созывается арбитражным управляющим (ст. 12 Закона о банкротстве), необходимость собрания обусловлена тем обстоятельством, что судьба должника зависит не от усмотрения отдельных кредиторов, а от общей воли всех кредиторов [10, с. 137].

Характеризуя положение гражданско-правовых сообществ, А.Я. Рыженков отмечает, что «никакого особого субъекта, который бы отличался от граждан или юридических лиц, решение собраний не имеет, поскольку налицо результат коллективного волеизъявления физических и юридических лиц [19, с. 62].

Собрание кредиторов как коллективный субъект (правосубъектное образование). Представляется, что при самом общем приближении к вопросу о правовом регулировании деятельности собрания и комитета кредиторов, возможна постановка проблемы о допустимости признания за ними качества правосубъектных образований. Поэтому из всех обозначенных ранее точек зрения, признание собрания кредиторов в качестве коллективно-

го субъекта заслуживает не только пристального внимания, но и признания. В ранее сделанных публикациях были обозначены основные аргументы в обоснование отмеченной научной позиции [20, с. 148–150]. Подведем некоторые итоги.

Во-первых, в качестве исходной методологической основы анализа могут быть использованы наработки в области теории права и административно-правовой науки. В частности, А.В. Мицкевич еще в 1962 году писал: «Субъекты права – это люди и их организации, выступающие как носители предусмотренных законами государства прав и обязанностей» [13, с. 5]. Если с физическими лицами все более или менее понятно, то вопрос о том, в каких случаях организация приобретает статус субъекта права, остается не до конца выясненным. С.Ф. Кечекьян справедливо по этому поводу отмечал, что признание какой-либо организации особым субъектом права требует такого организационного единства, которое отличало бы организацию от суммы входящих в ее состав лиц [9, с. 93].

Теоретиками права было признано, что в качестве коллективных субъектов права могут выступать не только юридические лица, но и всякое более или менее значительное, устойчивое, постоянное образование, которое характеризуется единством воли и цели, а также определенной внутренней организацией [22, с. 484]. Представителями науки предпринимательского права также отстаивается тезис о признании качества правосубъектности за предпринимательскими объединениями, что в известной степени соответствует западной традиции права [24, с. 17–26].

Известный специалист в области административного права Д.Н. Бахрах выделял следующие признаки коллективных субъектов: (1) прежде всего это организованные, обособленные, самоуправляемые группы, наделенные правами выступать в отношениях с другими субъектами как единое целое, персонифицированно;

(2) как правило, коллектив объединен каким-то интересом, целью, он функционально дифференцирован, действует на законном основании, имеет свои механизмы управления; (3) коллективное образование в административно-правовых отношениях действует от своего имени, на него как на определенную целостность возлагаются обязанности, ему предоставляются права; (4) коллективный субъект «обезличивает» конкретных людей, поэтому изменения в личном составе не влияют на его название, правовое положение и не отражаются на его правосубъектности [3, с. 67].

Действительно, главным контраргументом теории «правосубъектного образования» является то обстоятельство, что ни собрание кредиторов, ни тем более комитет кредиторов не признаются законом самостоятельными участниками гражданских правоотношений. Методологической основой данного вывода служит традиционный для цивилистики подход, признающий в качестве коллективных субъектов гражданских правоотношений только юридические лица, тогда как все остальные объединения считаются неправосубъектными. Однако данная точка зрения разделяется не всеми учеными.

Во-вторых, при анализе правового положения собрания кредиторов в деле о банкротстве могут быть использованы наработки цивилистической науки, касающиеся понятия и видов гражданской правосубъектности. В частности, О.А. Красавчиков выделял три основных модели гражданской правосубъектности: общую, специальную, универсальную. При этом каждая из них, по его мнению, имеет свои модификации. Под модификацией правосубъектной юридической формы было предложено понимать частную разновидность модели данной формы, построенной на базе основной с «внесением» специфических (позитивных или негативных) компонентов.

Под производной правосубъектностью понималась такая юридическая форма,

которая также базируется на основной, но включает в себе некоторые качественные отличия от последней, не образуя в то же время какого-то нового самостоятельного типа правосубъектности (например, основная модель – гражданская правосубъектность граждан, производная – правосубъектность различных социально-семейных образований).

Под превращенной правосубъектностью понималась такая из рассматриваемых юридических форм, которая не имеет в качестве отправной ни одну из основных форм, но «подтягивается» (приравнивается с теми или другими ограничениями либо дополнениями) к известной основной или ее модификации (например, правосубъектность иностранцев и лиц без гражданства является превращенной формой правосубъектности, «подтягиваемой» до уровня правосубъектности граждан данной страны) [11, с. 20–26].

Собрание и комитет кредиторов не будучи юридическими лицами, тем не менее не могут просто рассматриваться как «юридическая совокупность» лиц, координирующих свои действия в период проведения процедур банкротства. Особенность отношений кредиторов в деле о банкротстве обуславливается тем, что кредиторы, вступившие в конкурс, сливаются в одно целое. Например, в период конкурсного производства реализация имущества должника (имущественная масса) должна иметь место в интересах всех кредиторов, предъявивших свои требования, поэтому все они должны действовать сообща, а не отдельно. Конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, не утрачивая своей юридической индивидуальности, сообща принимают некоторые правовые возможности и обременения, что юридически отражает их связь между собой и третьими лицами. Однако особенности функционирования таких образований не могли бы иметь места, если бы закон не установил определенных правовых форм такого рода деятельности и не наделил собрание (как впрочем и комитет креди-

торов) элементами гражданской (а равно процессуальной) правосубъектности.

К исключительной компетенции собрания кредиторов относится избрание его представителя, принятие решения о заключении мирового соглашения (гражданско-правовой сделки), утверждение и изменение плана внешнего управления, финансового оздоровления и графика погашения задолженности, принятие решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства и др. (абз. 12 п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве).

Как следует из пункта 1 статьи 17 Закона о банкротстве комитет кредиторов должен представлять законные интересы конкурсных кредиторов. Как отмечалось, М.В. Телюкина сделала вывод о том, что собрание кредиторов есть орган кредиторов, который, не будучи субъектом гражданского права, может быть назван субъектом конкурсного права, поскольку в конкурсных отношениях имеет полномочия, не сводимые к полномочиям отдельных его участников и их совокупности. Данный вывод распространяется и на комитет кредиторов. При этом представительства в гражданско-правовом смысле в отношениях между комитетом и собранием не возникает, поскольку ни тот, ни другой субъектами гражданского права не признаются. Дабы выйти из логического тупика рассматриваемые отношения были признаны конкурсным представительством.

Представляется правильной точка зрения, согласно которой коллегиальные органы конкурсного управления (собрание и комитет кредиторов), не являясь юридическим лицом, тем не менее обладают некоторыми чертами правосубъектного единства. На базе основной модели правосубъектности (в данном случае общей и специальной правосубъектности кредиторов и уполномоченных органов) строится производная (по терминологии О.А. Красавчикова) правосубъектная юридиче-

ская форма.

Состав собрания кредиторов. Традиционно для отечественной доктрины конкурсного права принято деление всех участников собрания кредиторов в деле о банкротстве на две группы – «с правом голоса» и «без права голоса» [21, с. 231], [23, с. 77–78], [17, с. 84], [15, с. 74–75], [25, с. 47], [1, с. 71–72], [10, с. 139–140], [26, с. 63–64]. Такое суждение основано на буквальном толковании абзаца 1 пункта 1 статьи 12 Закона о банкротстве. Между тем при банкротстве отдельных категорий должников состав участников собрания кредиторов законодательно может быть расширен по сравнению с тем, который установлен в абзаце 1 пункта 1 статьи 12. Кроме того, конкурсные кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества должника (далее – залоговые кредиторы), имеют право голоса на собраниях кредиторов не всегда, а только в случаях, прямо предусмотренных Законом о банкротстве (абз. 4–10 п. 1 ст. 12). Иными словами, залоговые кредиторы, являясь участниками собрания кредиторов, могут иметь право голоса, а могут и не иметь. По терминологии А.В. Егорова залоговые кредиторы обладают «усеченным правом голоса» [7, с. 130]. По этой причине традиционное деление состава участников собрания кредиторов – на имеющих право голоса и не имеющих такого права – должно быть скорректировано.

Представляется, что всех участников собрания кредиторов следует делить на две группы, но по иному основанию – на «постоянных участников», состав которых не зависит от категории должника, и на «дополнительных (непостоянных) участников», которые имеют право принимать участие в собрании только в случаях, прямо предусмотренных законом при банкротстве отдельных категорий должников. Нетрудно заметить, что такое деление производится по критерию инвариантности участия и обусловлено закономерностями правового регулирования. Так, в отношении постоянных участников собра-

ния кредиторов установлено общее правовое регулирование, а в отношении дополнительных участников – специальное.

Предлагается также продолжить указанное деление участников, но уже по другому критерию – наличию права голоса – применительно к каждой выделенной ранее группе (постоянных и дополнительных участников). Исходя из предложенного критерия, постоянные участники собрания кредиторов могут быть подразделены на лиц:

- 1) имеющих безусловное право голоса (могут голосовать на всех собраниях и по любым вопросам повестки);
- 2) имеющих ограниченное («усеченное») право голоса (могут голосовать только в предусмотренных законом случаях);
- 3) не имеющих право голоса.

Гипотетически дополнительные участники собрания также могли бы быть подразделены на аналогичные три группы. По крайней мере для такого вывода нет каких-либо логических контраргументов. Однако обобщение действующего российского законодательства о банкротстве свидетельствует о том, что все дополнительные участники собрания кредиторов относятся к группе тех, кто лишен права голоса. Но такое положение вещей существовало не всегда. До недавнего времени особый правовой режим требований был установлен для Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в случае банкротства банка.

Думается, что гносеологическое (познавательное) значение обосновываемого деления заключается в том, что состав участников собрания кредиторов, указанных в абзаце 1 пункта 1 статьи 12 Закона о банкротстве, следует признать открытым (неисчерпывающим) и потому толковать распространительно. Кроме того, предложенная классификация нацеливает исследователя и правоприменителя при определении дополнительных участников собрания всякий раз выяснять особенности правового регулирования – основания

их привлечения, а также наличие специальных полномочий. Также отстаиваемая позиция снимает логическое противоречие, которое имеет место в традиционной концепции, разделяемой большинством исследователей и касающейся особого правового положения залоговых кредиторов при голосовании.

Обсуждение

Исследование правовых вопросов, связанных с принятием решений собранием кредиторов и других гражданско-правовых сообществ в деле о банкротстве, а также определение их правовой природы должно быть продолжено.

Список источников / References

- Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. Москва : Проспект, 2016. 336 с.
- Bankruptcy of business entities: a textbook for bachelors / ed. I.V. Ershova, E.E. Enkova. Moscow, 2016. 336 p. (In Russ.)
- Бартов В.М. Правовая природа мирового соглашения, заключаемого при банкротстве должника и при реструктуризации кредитной организации // Юридический мир. 2001. № 5. С. 33–41.
- Bartov V.M. The legal nature of the settlement agreement concluded in the event of the debtor's bankruptcy and the restructuring of a credit institution. Yuridicheskiy mir = Legal World. 2001. No. 5. P. 33-41. (In Russ.)
- Бахрах Д.Н. Коллективные субъекты административного права // Правоведение. 1991. № 3. С. 66–73.
- Bahrakh D.N. Collective subjects of administrative law. Pravovedeniye = Jurisprudence. 1991. No. 3. P. 66–73. (In Russ.)
- Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 200 с.
- Brusko B.S. Category of protection in Russian bankruptcy law. Moscow, 2006. 200 p. (In Russ.)
- Васильев А. Б. Собрание кредиторов, его организация, условия проведения и компетенция // Комментарий к закону «О несостоятельности (банкротстве)». Санкт-Петербург, 1998.
- Vasiliev A. B. Meeting of creditors, its organization, conditions for holding and competence. Commentary on the law "On insolvency (bankruptcy)". St. Petersburg, 1998. (In Russ.)
- Говоруха М.А. Собрание кредиторов и комитет кредиторов как коллективные субъекты конкурсного права // Современное право. 2008. № 1. С. 11–15.
- Govoruha M.A. The meeting of creditors and the committee of creditors as collective subjects of bankruptcy law. Sovremennoye pravo = Modern law. 2008. No. 1. P. 11–15. (In Russ.)
- Егоров А.В. Конкурсное производство: комментарий ключевых моментов // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 114–139.
- Egorov A.V. Bankruptcy proceedings: commentary on key points. Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law. 2019. No. 1. P. 114–139. (In Russ.)
- Илюшина М.Н. Собрание кредиторов в случае банкротства гражданина: новеллы ГК и Закона о несостоятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 41–46.
- Ilyushina M.N. Meeting of creditors in the event of bankruptcy of a citizen: novels of the Civil Code and the Law on Insolvency. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. No. 9. P. 41–46. (In Russ.)
- Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / отв. ред. М.С. Строгович. Москва : Изд-во АН СССР, 1958. 187 с.
- Kechekyan S.F. Legal relations in a socialist society / ed. ed. M.S. Strogovich. Moscow, 1958. 187 p.
- Кораев К. Б. Неплатежеспособность. Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография. Москва : Проспект, 2017. 320 с.
- Koraev K. B. Insolvency. New institute of legal regulation of financial recovery and insolvency (bankruptcy): monograph. Moscow, 2017. 320 p. (In Russ.)
- Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность
- Krasavchikov O.A. Civil legal personality as a legal

- как правовая форма // Право-вые проблемы гражданской правосубъектности : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск, 1978. Вып. 62. С. 20–26.
- Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) : монография. Москва : Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.
- Мицкевич А.В. Субъекты советского права. Москва : Госюриздат, 1962. 213 с.
- Несостоятельность (банкротство) : учебный курс : в 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. Т. 1. Москва : Статут, 2019. 925 с.
- Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник для бакалавриата и магистратуры. Москва : Юрайт, 2015. 291 с.
- Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов : Изд-во «КУБиК», 2012. 128 с.
- Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование : научно-практическое пособие. Москва : Проспект, 2012. 432 с.
- Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е. Е. Енькова. Москва : Проспект, 2021. 720 с.
- Рыженков А.Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 62–66.
- Семеусов В.А., Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. 252 с.
- Телюкина М.В. Основы конкурсного права. Москва : Волтерс Клувер, 2004. 560 с.
- Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2. изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2000. 771 с.
- Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. Москва : Городец, 2006. 528 с.
- Шиткина И.С. Предпринимательские объединения : учебно-практическое пособие. Москва : Юрист, 2001. 382 с.
- form // Legal problems of civil legal personality: interuniversity collection of scientific papers / ed. O.A. Handsome. Sverdlovsk, 1978. Issue. 62, pp. 20–26. (In Russ.)
- Kuznetsov S.A. The main problems of the legal institution of insolvency (bankruptcy): monograph. Moscow, 2015. 304 p. (In Russ.)
- Mitskevich A.V. Subjects of Soviet law. Moscow, 1962. 213 p. (In Russ.)
- Insolvency (bankruptcy): training course: in 2 volumes / ed. S.A. Karelina. Vol. 1. Moscow, 2019. 925 p. (In Russ.)
- Pirogova E.S., Kurbatov A.Ya. Legal regulation of insolvency (bankruptcy): a textbook for undergraduate and graduate studies. Moscow, 2015. 291 p. (In Russ.)
- Pirogova E.S., Kurbatov A.Ya. Restriction of the legal capacity and legal capacity of legal entities - debtors in the framework of insolvency (bankruptcy) cases. Saratov, 2012. 128 p. (In Russ.)
- Popondopulo V.F. Bankruptcy. Legal regulation: scientific and practical guide. Moscow, 2012. 432 p. (In Russ.)
- Legal regulation of bankruptcy: textbook / отв. ed. E. E. Enkova. Moscow, 2021. 720 p. (In Russ.)
- Ryzhenkov A.Ya. Decisions of meetings as a legal fact in business law. Zhurnal predprini-matel'skogo i korporativnogo prava = Journal of business and corporate law. 2021. No. 1. P. 62–66. (In Russ.)
- Semeusov V.A., Pakharukov A.A. Legal regulation of bankruptcy proceedings of legal entities (questions of theory and practice). Irkutsk, 2006. 252 p. (In Russ.)
- Telyukina M.V. Fundamentals of competition law. Moscow, 2004. 560 p. (In Russ.)
- Theory of state and law: a course of lectures / ed. N.I. Matuzova, A.V. Malko. 2. ed., re-vised. and additional Moscow, 2000. 771 p. (In Russ.)
- Tkachev V.N. Competition law. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia. Moscow, 2006. 528 p. (In Russ.)
- Shitkina I.S. Entrepreneurial associations: educational and practical guide. Moscow, 2001. 382 p. (In Russ.)
- Shishmareva T.P. Federal law "On insolvency (bankruptcy)" and the practice of its application: a study guide for the exam on the Unified training program for arbitration managers. Moscow, 2015. 416

Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения : учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. Москва : Статут, 2015. 416 с.

Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Москва : Юрайт, 2017. 413 с.

p. (In Russ.)

Yulova E.S. Legal regulation of insolvency (bankruptcy): textbook and workshop for undergraduate and graduate students. Moscow, 2017. 413 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: paharukov@mail.ru

Вклад автора

Пахаруков А.А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

поступила в редакцию 21.02.2022 г.; поступила после рецензирования и доработки 28.02.2022 г.; принята к публикации 01.03.2022 г.

Information about the author

Pakharukov Aleksandr Anatolievich, Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia, e-mail: paharukov@mail.ru

Contribution of the author

Pakharukov A.A. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the article

received 21.02.2022; revised 28.02.2022; accepted 01.03.2022.